

Охота на ведьм в Швейцарии | Chasse aux sorcières en Suisse

Auteur: Людмила Клот, [Монтре](#) , 07.10.2011.

Шильонский замок - памятник, музей, тюрьма (© www.chillon.ch)

С 15 по 18 века Швейцария, пропорционально к численности населения, сожгла вдвое больше ведьм, чем Германия, в десять раз больше, чем Франция, и в семь раз больше, чем Италия. Выставка, посвященная памяти этих жертв средневековья, идет в Шильонском замке, открывая для посетителей малоизвестную страницу его истории.

|
Du XV au XVIII siècle la Suisse a brûlé plus de sorcières par rapport au nombre d'habitants que l'Allemagne, la France et l'Italie. Une exposition commémorant cette triste période de l'histoire moyenâgeuse se tient au Château de Chillon.

Chasse aux sorcières en Suisse

Наши читатели знают, что последнюю ведьму Европы звали [Анна Гёльди](#), и казнили ее именно в Швейцарии, в Гларусе, в 1782 году. Служанку в доме городского судьи обвинили в колдовстве и отравлении ребенка - современные историки провели собственное расследование, выяснив, что единственной виной Анны была связь со своим работодателем, который таким образом избавился от мешавшей ему женщины.

По следам ведьм: указатель в замке

Всего же в Швейцарии в период с 1420 года и до второй трети 18 века прошло рекордное для Европы количество судов над ведьмами: пять тысяч процессов. Больше трех с половиной тысяч обвиненных в колдовстве подверглись смертной казни, из них две трети составляли женщины. Не вся информация о процессах сохранилась, записи о них были утеряны или до сих пор лежат неразобранными в коммунальных архивах. Но можно точно утверждать, что по отношению к числу собственных жителей Швейцария сожгла вдвое или даже втрое больше ведьм, чем Германия, в десять раз больше, чем Франция, и в семь раз больше, чем Италия! Больше всего процессов прошло в кантонах Вале, Фрибург, Невшатель, Зимменталь (там, где сегодня празднуют карнавал с ведьмами), Люцерн, Аоста, Базель. Не верили в колдовство в Цюрихе и Берне - поэтому там людей не жгли.

Самыми длительными и кровавыми стали гонения ведьм в кантоне Во, где их жертвами стали более двух тысяч человек. Выставка под названием «Охота на ведьм в кантоне Во» открылась в прославленном [лордом Байроном](#) Шильонском замке, показывая одну из мрачных страниц в истории этого великолепного швейцарского памятника истории. Замок некогда служил тюрьмой для подозреваемых в магии, и местом для пыток, судов и приговоров к казни.

В бытность Николая де Ваттевиля управляющим Шильонским замком с 1595 по 1601 годы более четырех десятков ведьм подверглись пыткам и были приговорены к казни в Шильонском замке, в Ла Тур-де-Пели и в Веве. Правители из Берна отмечали

«с сожалением и печалью» то, до «какой степени отрицание Бога и подверженность злым духам приняла размах среди наших подданных в Романдии». В 1623 году в тюремной галерее замка ожидали приговоров 27 ведьм...

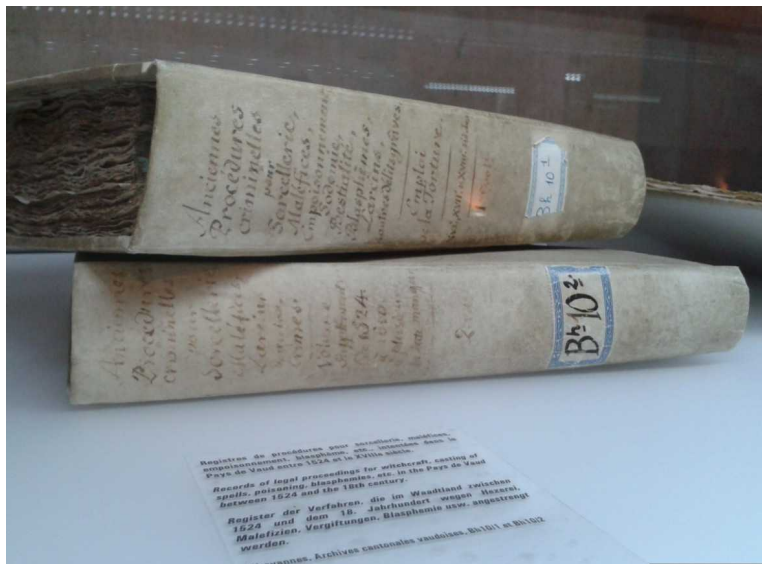

Тюремная галерея Шильонского замка

В домово́й книге правителя Шильонского замка указано, что с мая 1597 года по июнь 1598-го здесь были заключены 16 ведьм (Hechsen), которые в течении 36 дней подвергались пыткам, а затем были приговорены к сожжению в Ля Тур-де-Пели. Для них заказано 13 лестниц для сожжения, а расходы на ужины судей во время процессов составили 600 флоринов. Из домово́й книги мы узнаем и сколько заплатили палачу, и сколько получил «цирюльник Жорж Деннингье за то, что остриг ведьмам волосы в поисках метки дьявола нечистого духа, и выдрал Гийому де л'Аббе полый зуб, обитаемый нечистым духом».

Современные историки сопоставили факты и отметили, что больше всего ведьм сжигалось в годы неурожая и эпидемий. 1599 год отмечен сожжением 74 человек за колдовство только в кантоне Во – это год чумы. Вновь чума свирепствовала по стране в 1613 и 1617 годах – казнены, соответственно, 65 и 57 ведьм, обвиненных в том, что те переносили чуму от дома к дому. Между 1629 и 1630 годами в стране экономический кризис – сожжено 103 женщины.

В витринах выставки, расположившейся в нескольких залах замка, можно собственными глазами увидеть документальные свидетельства эпохи из кантонального архива Во. Каллиграфическим почерком записанные протоколы допросов. Инструменты пыток. Церковные книги и работы средневековых художников, которых вдохновляла тема сжигания колдуний на кострах.

В этих старинных книгах из кантонального архива - свидетельства борьбы с нечистой силой

Церковные мужи в ту эпоху крайне интересовались женским колдовством. Первым историком, рассказавшим о существовании в Швейцарии ведьминских сект, стал Жан Нидер, доминиканский монах и профессор в университете Вьенны. В своей книге «Formicarius» (1436-38) высокоученый историк упомянул, что епископство Лозанны преследует колдуний, практиковавших убийство младенцев и каннибализм. А анонимный памфлет «Errores gazatorium» («Ошибки ведьм»), появившийся в те же годы в Аосте, дал и полное описание ритуала шабаша (sabbat). Ночью ведьмы и колдуны отправлялись на шабаши, где летали голыми на метлах, поклонялись дьяволу и совокуплялись с ним и друг с другом, целовали козу в зад и пили кровь младенцев. Этот «документ» и лег в основу расследований инквизиторов Романдской Швейцарии.

Из выставки в Шильонском замке становится ясно, что суды над ведьмами были не хаотическим актом мщения непонятным темным силам, а строго разработанной юридической процедурой. Вначале инквизиторы начинали против человека расследование («injustio»), основанное на доносах односельчан («fama», что означает свидетельство). Следствие велось тайно, обвиняемому не разрешено было знакомиться с его материалами, он ожидал решения судьбы под арестом в замке, в деревянных колодках – кусок дерева с отверстиями надевался на шею и руки, от него шла цепь, прикрепленная к железному кольцу в стене. Права на адвоката не было. Затем в течении трех сеансов жертва представляла в зале Шильонского замка перед судьями, ей задавали вопросы и призывали раскаяться.

Цепи на шею и деревянные колодки: за день заключения ведьмы в Шильонском замке из ее конфискованного имущества высчитывался 1 флорин. Если ведьма вины не признавала, инквизиторы приступали к следующему этапу – «question», или «допрос», означавшему пытку. Пытка как легальный способ получения доказательств была признана католической церковью с 1252 года. Ей предшествовал телесный осмотр ведьмы: ее раздевали и смотрели, оставил ли дьявол свои тайные знаки на попавших в его сети. За метки дьявола могло сойти все, что угодно – родимые пятна, следы ожогов на теле, сломанный зуб, выщипанные волосы. В поисках невидимых меток испытуемого кололи длинной иглой и целым набором специальных инструментов, нередко целясь в интимные части тела. Если же ведьма была хороша собой и без единого телесного изъяна, это тоже считалось неоспоримой меткой дьявола, творца этого обманного совершенства.

В Швейцарии фантазии в пытках не проявляли: использовали дыбу. Стояла своя дыба и в Шильонском замке. Пытаемому связывали руки сзади и на веревке подтягивали вверх, прикрепляя к ногам камень. Вес его снижался вместе с историческим прогрессом общества: если в начале 1600 года для пыток последовательно использовали груз в 25, 50 и 75 килограммов, то в 1651 году распоряжение из Берна снизило его до 12,5, 25 и 50 килограммов. Каждый сеанс пытки разрешали повторять трижды. Пытки окончательно исчезли из арсенала судопроизводства с провозглашением Гельветической Республики 13 мая 1798 года.

Мартин Ле Франк, секретарь последнего Антипапы Феликса V (он же герцог Амадей VIII Савойский) и настоятель храма в Лозанне, посвятил в 1451 году описанию шабаша литературную поэму. Манускрипт был иллюстрирован рисунком двух ведьм: одна летела на метле, вторая на палке.

Когда ведьма начинала говорить, дознаватель быстро и на полном серьезе записывал подробности ночных шабашей, тех самых, с метлами, дьяволом, козой и пожиранием младенцев. Требовали назвать имена сообщников – затем по сделанным под пыткой оговорам арестовывали новых «ведьм». После приговаривали к казни – и здесь в Швейцарии фантазии не проявляли, сжигая колдунов на костре в публичных местах, например, на площади перед церковью, в присутствии народа. В самом Шильонском замке костров не горело, но немало казней было совершено в Монтре, Веве и в Ля Тур-де-Пели.

Редких счастливых могли приговорить к строгим голодным постам, к пожертвованиям церкви и бедным. В 1498 году Франсуа Марге и Изабель Пера из Доммартена были приговорены к ношению специальной одежды и паломничеству по дороге Святого Иакова Компостельского – сегодня это здоровая туристическая практика, а тогда близкая к смертельная авантюра, ведь горные дороги кишели разбойниками. Разумеется, у всех колдунов конфисковывали имущество, из которого оплачивались судебные издержки и содержание в тюрьме во время процесса.

Кем же были главные обвинители? Чаще всего, это родственники и односельчане. Вдова Маргарита Дизеренс трижды выходила замуж, дети ее мужей оспаривали наследство. В 1498 году сын второго ее мужа отдал женщину в руки охотников на ведьм, навсегда решив свою проблему внутрисемейных отношений. Нередко жители деревни из зависти к состоятельной семье таким способом уничтожали ее членов в двух-трех поколениях, причем обвинения в колдовстве преследовали несчастных на протяжении десятилетий. Жанетт Бараттье из Монтре, приговоренная в 1480 году, была дочерью женщины, сожженной ранее как ведьма. ...

Как рассказала нам экскурсовод музея замка Грациелла Тукабри, тоже близко к

сердцу принимающая выставку: «Глядя на исторические свидетельства, хочется спросить, кто же все-таки заключил договор с дьяволом? Когда я провожу экскурсии, то переодеваюсь в одежду соответствующей эпохи. Для выставки про охоту ведьм я ношу длинное темное платье, старинный головной убор и корзинку с травами, и все принимают меня за ведьму.

"Дьявол на шабаше в Женеве", 1570/1571, Йоханн Якоб Виск, Цюрих, Центральная библиотека

Но задумывались ли мы, откуда произошел тот образ ведьмы, какой мы ее представляем сегодня: старухой с крючкообразным носом, в черном платье, с посохом и остроконечной шляпой? Впервые такая ведьма появляется в мультфильме Уолта Диснея «Спящая красавица», созданном в 1959 году. Ни один исторический источник не содержит рисунка «ведьминой моды», обвинить в колдовстве можно было каждого, и выглядели колдуны и ведьмы как самые обычные люди.

Диснеевский портрет ведьмы, скорее, показывает, как воображали американцы европейцев эпохи средневековья! Но ведь в процессе участвовали не только ведьмы, но и инквизиторы-дознатели, но и свидетели из числа жителей деревни, а также обвинители и судьи – все это такие же полноценные герои истории, как и их жертвы. И они носили похожие темные одежды и головные уборы: не символично ли это, не означает ли, что в каждом человеке может скрываться инквизитор и жертва, с первого взгляда их сложно отличить?»

Охота на ведьм в Во начала стихать ко второй половине 17 века: уже в 1609 года власти в Берне требуют более серьезных доказательств причастности к секте ведьм, чем просто доносы. В Лозанне последний костер зажжется в 1669 году, а после этого всех, обвиненных в колдовстве, будут признавать невиновными и наказывать тех, кто выступал с такими обвинениями.

Инициатива рассказать об охоте на ведьм в кантоне принадлежит директору музея Шильонского замка Марте Дос Сантос. На сбор материалов понадобилось целых два года, а стоимость выставки достигла 400 тысяч франков, все сопровождающие тексты можно прочесть на трех языках. Выставка открылась 9 сентября 2011 года и останется в залах замка до 24 июня 2012 года. Каждое воскресенье, в 15:15, до конца октября, а затем с 1 апреля и до окончания выставки, посетителей ожидает бесплатная экскурсия.

[Мontre](#)

[шильонский замок](#)

[Швейцария](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[В Швейцарии оправдали очередную ведьму](#)

[Сокровища ведьм и колдунов - на благотворительность?](#)

[Шильонский замок переехал в Женеву](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/culture/ohota-na-vedm-v-shveycarii>